

Жукова О. Ю. «Лесной нос», «нос ветра», «проклятие воды»: мифология на службе номинации (вепские наименования болезней, исходящих от лесных духов, воды и ветра) / О. Ю. Жукова, Н. Г. Зайцева // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 53—66. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-53-66.

Zhukova, O. Yu., Zaitseva, N. G. (2020). “Forest Nose”, “Nose of Wind”, “Curse of Water”: Mythology at the Service of the Nomination (Vepsian Names for Diseases Emanating from Forest Spirits, Water and Wind). *Nauchnyi dialog*, 11: 53-66. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-53-66. (In Russ.).

УДК 811.511.11'37:61+398.41

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-53-66

«ЛЕСНОЙ НОС», «НОС ВЕТРА», «ПРОКЛЯТИЕ ВОДЫ»: МИФОЛОГИЯ НА СЛУЖБЕ НОМИНАЦИИ (ВЕПССКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ, ИСХОДЯЩИХ ОТ ЛЕСНЫХ ДУХОВ, ВОДЫ И ВЕТРА)¹

© Жукова Ольга Юрьевна (2020), orcid.org/0000-0001-9527-7982, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник сектора языкознания, Институт языка, литературы и истории — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН); доцент кафедры прибалтийско-финской филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет» (Петрозаводск, Россия), olgazhukovaveps@mail.ru.

© Зайцева Нина Григорьевна (2020), orcid.org/0000-0002-8335-2137, доктор филологических наук, руководитель сектора языкознания, Институт языка, литературы и истории — обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) (Петрозаводск, Россия), zng@go.ru.

Рассматриваются вепские обозначения некоторых болезней, по поверьям, посылаемых на человека тремя действующими стихиями — лесными духами или лесовиками (*mes*), водой (*vezl*) и ветром (*tullei*) — за непослушание, плохое поведение в лесу, на воде, на природе. Авторы отмечают, что все названия — это сложные слова с мифологической подоплекой, представляющие интерес в отношении принципов номинации. Указано, что первые компоненты таких слов обычно называют «субъект воздействия»; вторые компоненты — это именованья «результата воздействия»: *-lneŋa* 'нос; букв. острое воздействие', *-lšketiž* 'воздействие, удар', *-llegend ~ -ltegotiž* 'направленное наказание, деяние', *-lehtind* 'насылание болезни'. Представленные результаты анализа свидетельствуют,

1 Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания КарНЦ РАН.

что лишь компоненты *-kibu*, *-kibuine* 'боль' и *-pagan* 'поганный; языческий' (< русское *поганый*) нейтральны и, очевидно, их активизация обусловлена распространением христианства. Подчеркивается, что, скорее всего, по этой причине *-pagan* стало достаточно часто замещать все прочие части сложных наименований болезней. Поднимается вопрос о том, что исследуемые вепские названия болезней, кроме того, можно рассматривать в качестве своеобразного морального кодекса поведения древних вепсов, поскольку они иллюстрируют наказания, которые могли насылаться стихиями леса, воды и ветра за неподобающее поведение человека.

Ключевые слова: вепский язык; номинация; этимология; мифология; фольклор; языковые контакты.

1. Введение

Мифология занимает существенное место в жизни любого народа. Язык также не обходится без ее воздействия. Среди различных способов номинации выделяются модели, основой для которых послужили представления о некоторых мифологических персонажах и явлениях, мотивирующие названия болезней. И если у этнографов, фольклористов, работы которых связаны с народными болезнями, лечебной магией и т. д., описываются и изучаются, прежде всего, способы лечения болезни и сама болезнь, которая может восприниматься «...как некое живое существо, приставшее к человеку» [Пашкова, 2017, с. 14], то лингвист свое непосредственное внимание направляет на участие данных элементов в создании словесных образов, в номинации.

Сосредоточимся в данной статье на материале одного из прибалтийско-финских языков уральской языковой семьи, а именно рассмотрим вепские слова, отражающие мифологические поверья о том, что болезни человека могут быть следствием сверхъестественного воздействия стихий — леса, воды и огня. Вепсы, потомки древней веси, издавна проживали совместно с восточными славянами (русскими) на территории между Ладожским, Онежским и Белым озерами (рис. 1). Они почти одновременно с русскими приняли православие, и в дальнейшем их сосуществование отразилось на всех уровнях языка. Три стихии, рассматриваемые в данной статье, также схоже репрезентируются и в фольклоре, и в мифологии, и в этнокультуре названных народов.

Как свидетельствуют исследования по вепской мифологии [Винокурова, 2015, с. 250—254, 279—290, 434—437], три названные стихии — лес, вода и ветер — особенно тесно вовлечены в мифологическую сферу жизни вепсов, связаны со многими обрядами и поверьями, основной мотив которых — воздействие на здоровье человека, своеобразное «насылание» на него различных болезненных состояний в наказание за плохое поведение в лесу, на воде, за нанесение вреда природе.

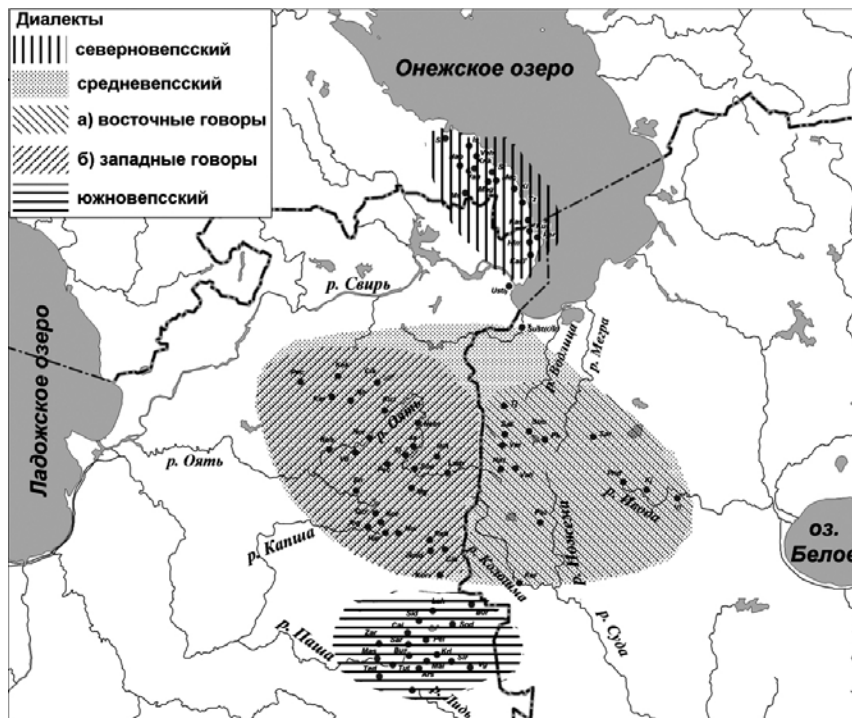

Рис. 1. Современное расселение вепсов и расположение диалектов вепского языка: карта

2. Субъекты воздействия

MEC 'ЛЕС'

Лес у вепсов, как и у соседнего русского народа, да и в целом в славянской этнокультуре, считается местом «обитания хозяина леса и других мифологических существ» [СД, 3, с. 97].

Вепсская лексема *mec* 'лес' (финское *metsä*) является праприбалтийско-финской и, по мнению этимологов, может обладать балтийской этимологией. Уже у самой лексемы *metsä* в этимологических словарях, кроме основной семантики 'лес', фиксируются также значения с мифологической подоплекой: 'хозяин леса, лесовик; черт; ад, преисподняя' и т. д., свойственные аналогам этого слова в большинстве родственных языков [SSA, I, с. 163], что свидетельствует об их древности. Анализируемое слово входит в состав фразеологически связанных выражений: *must mec* 'черт, дьявол' (букв. 'черный лес'), *mäne mecäle* 'иди к черту' (букв. 'иди на лес'),

ni mecad en kule ‘ничего (ни черта) не слышу’ (букв. ‘ни леса не слышу’) и т. д. [СВЯ, 1972, с. 323].

Ряд вепских лексем с общим значением ‘болезнь, вызванная или насланная лесом, лесными силами, лесовиками за проступки’ опираются на мифологическую составляющую в семантике структурного элемента *mec* ‘лес’: *meca/nena* ~ *mecan/nena*, *mec/kibu*, *mec/kibuine*, *mec/pagan*, *mec/tegend*, *meca/išketiž* и т. д. Далее им будет уделено специальное внимание.

VEZI ‘ВОДА’

Воду в народной культуре вепсов [Винокурова, 2015, с. 456—459], как и у славян, считают средой обитания «нечистой силы и душ умерших людей» [СД, т. I, с. 386]. Но в отличие от лексемы *mec* ‘лес’, о которой речь шла выше и которая в языке вепсов уже сама по себе приобрела отчасти мифологизированный оттенок в семантике, у слова *vezi* (вода) подобное явление не отмечается.

Прибалтийско-финские этимологи признают древность слова *vezi* (финское *vesi*), обладающего соответствиями в ряде языков, от прибалтийско-финских до самодийских и даже, возможно, индоевропейских, что считают результатом древнего языкового родства [Häkkinen, 2007, с. 1476—1477; SSA, III, с. 429].

В языке вепсов, как, впрочем, и в иных родственных языках, слово *vezi* широко используется как составная часть сложных слов в именовании растений, предметов, явлений, связанных непосредственно с водой без какого-либо мифологического подтекста, например: *vezi/hein* ‘осока, болотная (букв. ‘водная’) трава’, *vezi/hir* ‘водяная крыса’, *vezi/korend* ‘стрекоза’ (букв. ‘водяное коромысло’), *vezi/lind* ‘водоплавающая (букв. ‘водная’) птица’, *vezi/lač* ‘ушат для питьевой воды’ и т. д. [СВЯ, 1972, с. 628—629]. В других единицах со структурным элементом *vezi*, сконструированных посредством привлечения словообразовательных суффиксов или методом словосложения, выявляются мифологемы, например: *vedehiine* ‘водяной, хозяин воды’, *vezi/ižand* ‘хозяин воды’, *vezi/turžas* ‘водяной’, *vezi/ehtind* ‘болезнь от воды’, *vezi/tegotiž* ‘болезнь от воды’, *vezi/pagan* ‘болезнь от воды’ и т. д.

TULLEI ‘ВЕТЕР’

Этнографы утверждают, что в вепской мифологии ветер (*tullei*) персонафицировался «в виде некоего незримого существа» [Винокурова, 2015, с. 435]. В славянской культуре ветер предстает то как «огромный, сильный человек, сидящий на поваленном дереве», то как «четыре человека с огромными губами и усами» или как «дед в изорванной шапке» и т. д. [СД, I, с. 359]. Вепских же преданий, описывающих ветер как персону, имеющую определенность очертаний, фигуру, записать не удалось.

Тем не менее, и в вепском фольклоре ветер, хоть и незримо, также предстает активным действующим существом во время, например, свадебного обряда, унося у девушки «белую волюшку»: *i tuver tulleihut-se vedouzi minun vouktan da voudeižen-se, i tuver tulleihut i vöb voudeižen lagediš da soiš-ni päliči, pimesiš da pihkuiš-ni päliči* ‘и свежий ветерок подхватил мою белую да волюшку, и свежий ветерок несет волюшку через гладкие болота, через темные ельники’ [Жукова, 2015, с. 78]. В поминальных плачах ветер охарактеризован как обладающий силой столь большой, что он может расколоть могилку надвое: *puhodaške pohjas poludespei, sötei tulleihudem, hougidaške nece korged koumeine kahthe čomha poludehe* ‘подуй с северной сторонюшки, милый мой ветерок, расколи эту высокую могилу на две стороны’ [ККК, 2012, с. 148].

Подчеркнем, кроме того, что эпитет *sötei* букв. ‘кормилец’, применяемый к слову *tullei* (ветер) — *sötei tulleihudem* — в приведенном отрывке из обрядового плача, свидетельствует и об одушевлении образа ветра, так как этот атрибутив обычно характеризует живые существа. В плачевой традиции данный эпитет часто используется с терминами родства. Образованный от глагола *sötta* ‘кормить’, он и несет основную его семантику, хотя в языке фольклора слово приобрело еще и эмоционально-положительное значение ‘милый, хороший’ [Жукова, 2015, с. 58].

Появление мифологических значений у дериватов слова *tullei* обусловлено тем, что ветер воспринимался как полезная сила в жизни вепсов, особенно во время сенокоса, жжения срубленного леса при подсечном земледелии и т. д. Существуют рассказы о том, что ветер можно было призвать или свистом, или особыми выкриками [Винокурова, 2015, с. 435]. Вепсы считали, что ветер тесно связан с духом леса и может насыпать на человека те же болезни, что и дух леса. Сама лексема *tullei* ‘ветер’, как и лексема *vezi* ‘вода’, не мифологизирована, но данная основа входит в состав сложносоставных названий болезней, происхождение которых объясняется сверхъестественными причинами, например: *tul'l' až/nena, tul'l' až/kibu* ‘болезни от ветра’.

Любопытно, что северные вепсы (Прионежский район Республики Карелия) ветер называют иным словом — *d'ol*, которое является своеобразной северновепской инновацией [ЛАВЯ, 2019, с. 220—221], и оно не вовлечено в сферу мифологии. С чем это связано? Можно предположить, что смена более древней и широкоупотребительной лексемы *tullei* на новую редкую лексему *d'ol* в языке северных вепсов на каком-то этапе привела к утрате и самой мифологизации образа ветра на этой территории.

Три стихии, обозначенные лексемами *mec* ‘лес’, *vezi* ‘вода’, *tullei* ‘ветер’, выступают субъектами воздействия, вызывают события, насылающие

болезнь на человека за различные проступки. Все эти имена употребляются в названиях болезней чаще всего в форме генитива единственного числа с окончанием *-n* (*mecan/išketiž* ‘болезнь от леса’) или его усеченной основы (*tul'l'až/nena* ‘болезнь от ветра’), хотя в сложном слове могут выступать и два номинатива одновременно (*vezi/ehtind* ‘болезнь от воды’).

Вторые части сложных слов, участвующие в создании словесного образа болезни, именуют собственно болезнь как результат воздействия стихии или духов этой стихии, разгневанных тем, как люди обращаются с природой.

3. Именования результата воздействия

-/NENA ‘нос’

-nena: *mecan/nena*, *meca/nena* букв. ‘нос леса, лесной нос’; *tul'l'až/nena* букв. ‘нос ветра’ — название болезней, которые насылаются на человека за непослушание, плохое поведение лесными духами и ветром.

Вторая часть этих названий — *nena* имеет прибалтийско-финское происхождение; ее главное значение ‘нос’, а также ‘острие, кончик’ и т. д. В этимологическом словаре финского языка у слова *nenä* особо отмечено также и мифологическое значение ‘некая болезнь от плохой силы’ [SSA, II, с. 213].

В вепском языке слово *nena* употребляется в составе фразеологических словосочетаний: *kantta nena* ‘таить зло’ (букв. ‘нести нос’), *panda nena* ‘заупрямиться’ (букв. ‘положить нос’), *pidada nena* ‘упрямиться’ (букв. ‘держат нос’) [СВЯ, 1972, с. 356], *otta nenaha* ‘обидеться, рассердиться’ (букв. ‘взять в нос’) [Šomin sanutud, 2019, с. 67] и т. д., а также может быть корневой частью некоторых лексем с семантикой сердитости, упрямства: *nenagata*, *nenagatakse* ‘упрямиться, сердиться’, *nenakaz* ‘упрямый’. Эти примеры, на наш взгляд, могут служить свидетельством пути зарождения, появления мифологизированного значения у лексемы *nena*. Позднее оно могло закрепиться и еще более мифологизироваться.

В названии болезни *mecan/nena* проявляется ‘сердитый нрав сил природы’. Западные вепсы, жители Приюстья, утверждают, что именно лес или леший напускает на человека болезнь *meca/nena*. Они говорят: *Mecas lajitoi, ka tartub mecanena, mecamehid ala johtutele* ‘Если в лесу ругаешься, так пристанет лесная болезнь, леших не вспоминай’ [СВЯ, 1972, с. 323]. Для избавления от недуга *mecan/nena* вепсы обращались к «знающему человеку», который прибегал к помощи заговоров. Помимо того, больному советовали пойти в лес и просить прощения у духа — хозяина леса за свои действия, слова или мысли.

В материалах финского лингвиста Л. Кеттунена (записи были сделаны в первой половине XX века, см. электронный ресурс [VVS]) встречается и трехкомпонентное наименование данной болезни: *metsa/m(e?)hen/n'ena*. Первая часть композита — сложное слово *meca/mez'*, буквально 'лесовик; лесное существо', в форме генитива *metsa/m(e?)hen*. Слово *metsames(~z)* приводится Л. Кеттуненом и как отдельное слово в значении 'черт, леший' в ряде пунктов всех групп вепсов. Можно предположить, что хозяин леса, лесовик мог называться этим сложным словом, однако затем основное значение для его называния сосредоточилось на части слова *mec*.

Название болезни *mečän/nena* 'болезнь, насланная гневом лесного духа' широко распространено и в карельском языке [KKS, II, с. 297]. Истоки толкования идентичны для вепского и карельского мировосприятия. Исследовательница карельских народных названий болезней Т. В. Пашкова при объяснении появления в сложном наименовании болезни части *-nenä* придерживается точки зрения авторов словаря славянских древностей [Пашкова, 2008, с. 11—12]. В славянской мифологии считалось, что «нос — часть лица, которая в традиционной культуре выступает важным каналом связи с внешним миром. Как и через другие отверстия человеческого тела, через нос внутрь тела может проникать нечистая сила и ее 'агенты'» [СД, III, с. 435], и таким образом возникает болезнь. Как считали карелы, мир человека и чужой, другой мир — лес — сосуществовали по своим правилам, и когда человек нарушал их, лес или его хозяева, по представлениям людей, насылали на человека болезнь [Иванова, 2012, с. 68]. Подобное объяснение вполне применимо и к возникновению вепского наименования названной болезни, поскольку культуры вепсов и карелов издревле соприкасались, взаимодействовали и взаимопроникали на всех уровнях.

Стихия ветра (*tullei*), по поверью, также могла вызывать болезнь, вторым компонентом названия которой выступает *-nena: tul'l'až/nena* (букв. 'нос ветра). Слово построено по той же модели — генитив + номинатив. Однако в этом случае в первой части названия болезни представлен не полный генитив (*tul'l'aižen*), а его усеченная форма — *tul'l'až-*. Этот способ построения новых слов с сокращенной формой генитива также имеет место в языке вепсов, например: *tul'l'až/vehor'* 'вихрь, сильный ветер', *Äniž/rand* 'Онежский край, Прионежье', *vepsläiž/verod* 'вепские обычаи'. Сама лексема *tul'l'až/nena* распространена более на территории средневепского ареала и практически не употребляется у южных вепсов.

Как свидетельствуют записи экспедиций, при болезни *tul'l'až/nena* вепсы кланялись на три стороны и трижды произносили заговор: *Ižandeičed, emägeičed, mahuded, veduded, sohuded, puhuded, peinuuzimtullei, keskpeitul-*

lei, peilaskimtullei, kaikide tullide tullei, prost'kat mindei, en-ik midä sanuin libo dumein. ‘Хозяева, хозяйюшки, земли, воды, болотца, деревца, восточный ветер, полуденный (южный) ветер, западный ветер, всех ветров ветер, простите меня, если что-то сказала (неправильно) или подумала’¹. Заговор фиксирует обращение к ветрам всех сторон: восточному (*peinuuzimtullei*), южному полуденному (*keskpeitullei*), западному (*peilaskimtullei*), а также и к главному ветру или хозяину ветров, букв. ко «всех ветров ветру» (*kaikide tullide tullei*). Отметим, что вепсы практически совсем не сохранили названия сторон света [ALFE, I, с. 349—384], а в диалектном словаре вепского языка можно обнаружить лишь некоторые единицы — отголоски существования данного пласта лексики.

-/IŠKETIŽ ‘УДАР’

В южновепском регионе бытует сложносоставное именование болезни *meca/išketiž* (букв. ‘удар леса’), вторая часть которого — отглагольная лексема *išketiž*. Семантика производящего глагола *iška* ‘ударить’ предопределила значение отглагольного существительного *išketiž* ‘удар’. В языке южных вепсов у этого существительного развилось и мифологическое значение ‘удар, болезнь от нечистой силы’ [СВЯ, 1972, с. 150]. В данном случае обе части сложного слова *meca/išketiž* связаны с мифологической семантикой, указывая на отрицательное воздействие на человека.

Название болезни *meca/išketiž* ранее использовалось чаще. Оно, как и название *meca/nena* было зафиксировано Л. Кеттуненом и размещено впоследствии в его материалах на электронном ресурсе [VVS], но обе эти лексемы не содержали ни толкования, ни перевода.

-/TEGEND, -/TEGOTIŽ ‘ДЕЯНИЕ’

Сложное слово *mec/tegend* (букв. ‘сделанное лесом наказание, отрицательное деяние леса’) также отражает ситуацию, в которой лесной дух делает что-то отрицательное, наказывает отрицательным воздействием, вызывая заболевание. В качестве второй части сложного слова выступает отглагольное существительное *-/tegend* (< *tehta* ‘делать’). Отглагольное существительное *tegend* употребляется в качестве наименования болезни вместе со словом *mec* — *mec/tegend*, которое и определяет действующую силу, то есть лесной дух, лесовик, хозяин леса, вызывающий, «делающий» болезнь.

У южных вепсов (Бокситогорский район Ленинградской области) чаще используется название болезни *vezi/tegotiž* ‘что-то болезненное, сделанное водой’ (букв. ‘водное деяние’). Здесь реализована несколько иная словообразовательная модель — с отглагольным существительным *tegotiž* (< *teh-*

1 Запись заговора осуществлена О. Ю. Жуковой в средневепской (западные вепские говоры) д. Азмозеро (Подпорожский район Ленинградской области) в 2018 году.

ta ‘делать, сделать’), которая еще более мифологически нагружена: слово практически не встречается в повседневном значении ‘удар’, оно функционирует в значении ‘болезнь от колдовства’ [СВЯ, 1972, с. 564]. Именно это слово входит в структуру сложного наименования болезни *vezi/tegotiž*, где субъектом действия выступает вода, а не лес. И здесь называется та же неопределенная причина болезни — ‘болезнь от воды’ [СВЯ, 1972, с. 629].

-/EHTIND ‘НАСЫЛАНИЕ’

В наименовании болезни *vezi/ehtind* ‘болезнь от проклятия за ругань, плохое поведение на воде’ (букв. ‘насылание воды’) действующей силой, субъектом является вода (*vezi*), а отглагольное существительное *ehtind* (< *ehhta* ‘успевать; созревать, поспевать’) называет результат воздействия. В диалектном словаре вепсского языка в качестве одного из значений глагола *ehhta* выделено значение с пометой «суеверное»: ‘заболеть (от проклятия, ругани)’. В русских говорах есть народное название болезни *доснешка* ‘болезнь, припадок’ [Даль, т. 1, с. 438], см. также *доснешка* ‘внезапная болезнь от ушиба, от неизвестной причины или «от нечистой силы»’ [СРНГ, вып. 8, с. 144], что может идти в одном семантическом русле возникновения наименования болезни *vezi/ehtind*. Вепсское название лишь указывает, что данная болезнь наслана именно водой.

-KIBU, -KIBUINE ‘БОЛЬ’

Лексема *kibu* не передает семантику сверхъестественного и имеет значение ‘боль, болезнь’. В принципе она могла бы быть использована в качестве второй части сложных слов с любым из названных выше действительных или субъектов, то есть *tec-*, *vezi-*, *tullei-*, и была бы понята всеми вепсами в мифологическом значении, поскольку «мифологизированы» первые компоненты именованных болезней. Но отметим, что все же чаще она употребляется с именами *tec* и *vezi*.

Термин *tec/kibu, tec/kibuine* (*kibuine* — диминутив от *kibu*) ‘болезнь, боль от лесного духа’ употребляется чаще всего в восточновепском и северновепском ареалах. Само общевепское слово *kibu* ‘боль, болезнь’ этимологи связывают с прилагательным *kipakka* ‘вспыльчивый, жестокий, строгий’, считая это гнездо слов дескриптивным [SSA, I, с. 368].

В средневепском ареале слово *-kibu*, объединившись с основой *tullii*, называющей стихию ветра, образует названия болезней, насланных ветром — *tullii/kibu, tul'1'az/kibu* букв. ‘болезнь от ветра’.

-PAGAN ‘ПОГАНЫЙ, НЕЧИСТЫЙ’

Pagan выступает в качестве второго компонента сложных слов, именуя разные болезни, которые сопровождаются кожным зудом, а первый компонент называет то, от чего, по мнению носителей языка, пришла эта болезнь

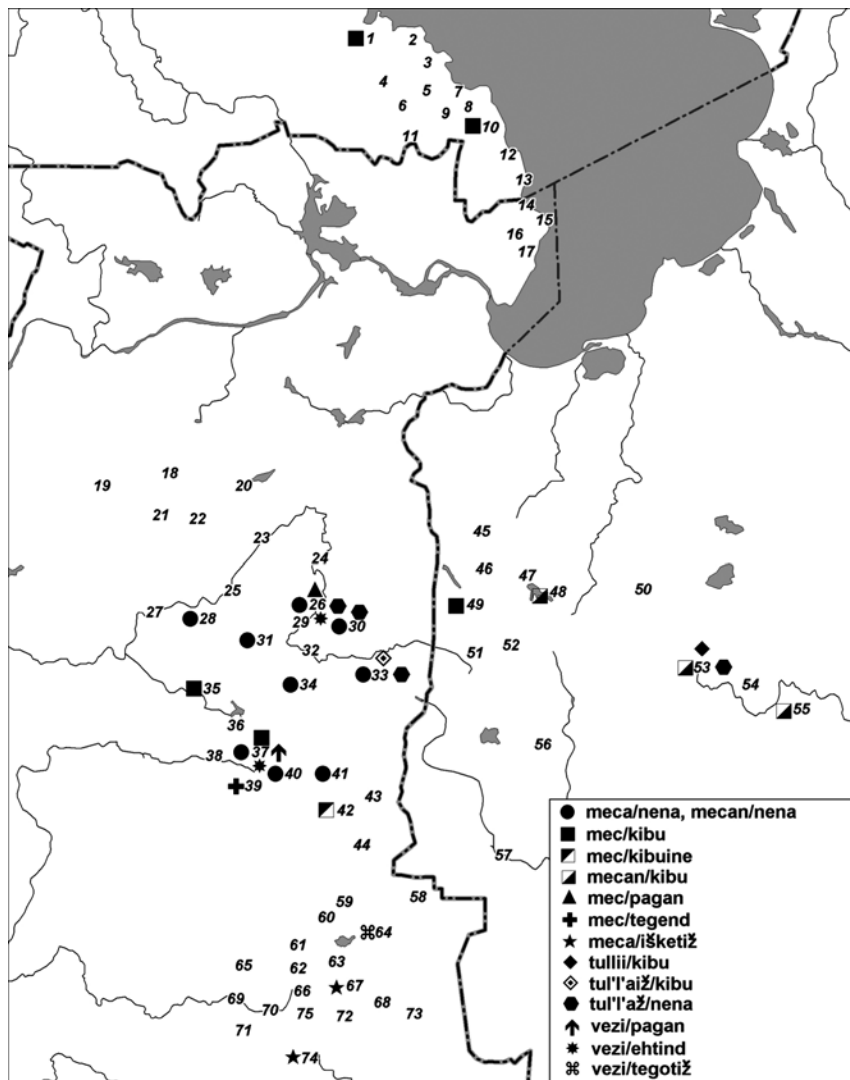

Рис. 2. Названия болезней, насылаемых лесными духами, водой, ветром: карта.

к человеку, напр.: *vezi/pagan* 'болезнь от воды', букв. 'водная зараза', *soba/pagan* 'болезнь от одежды', букв. 'бельевая зараза', *kiil'bet'/pagan* 'болезнь, полученная в бане', букв. 'банная зараза' [СВЯ 1972, с. 388]. По поверьям, из-

бавлялись от недуга, обращаясь к «знающему человеку», который произносил заговор на воду для дальнейшего промывания ею пораженных покровов.

Полагаем, что вторая часть данных сложных слов *-/pagan* — это отголосок влияния христианства, поскольку слово является древнерусским заимствованием в прибалтийско-финских языках, а в языке-источнике *поганый* — это не только ‘нечистый, грязный’, но также и ‘языческий’ [Фасмер, III, 1987, с. 294—295; SSA, II, с. 294].

И прилагательное *pagan*, и существительное *pagan* известны всем говорам вепского языка. Они выражают различные значения, среди которых и ‘поганый’, и ‘несъедобный’, и ‘плохой, дурной’, и ‘зуд, чесотка’ [СВЯ, 1972 с. 388], поэтому появление слова *pagan* в составе наименований болезней вполне объяснимо. Наиболее употребительны лексемы *tec/pagan* ‘болезнь, насланная лесным духом’ и *vezi/pagan* ‘болезнь, насланная водой, водной стихией’.

4. Заключение

Хотя анализируемые наименования, связанные с мифологическим осмыслением болезней, не столь широко распространены в среде вепсов в настоящее время, их присутствие на вепской территории исключительно важно с точки зрения истории духовной культуры народа. В бытовании лексем хоть и просматривается определенная ареальная дистрибуция (рис. 2), тем не менее они понимаемы во всех диалектных ареалах, что свидетельствует о правепском происхождении этих наименований.

Но прежде всего этот пласт лексики характеризует отношения человека и природных сил. Вепсов в прибалтийско-финском мире считают детьми природы, а их главная пословица, которая известна в разных редакциях всем вепским ареалам: «*Mec om eläb olii, se kaiken kuleb i kaiken nägeb*» ‘Лес — живое существо, он все слышит и все видит’ — подтверждает эту идею. Идею одушевления природы постоянно используют писатели, которые обращаются к вепскому материалу. Так писатель-вепс В. А. Пулькин пишет: «... каждая травиночка малая живет, радуется и печалится. Потому как в ней душа есть...» [Зайцева, 2011, с. 72].

Очевидно, анализируемые лексемы возникли еще в дохристианский период, а в дальнейшем один из компонентов сложносоставных слов стал замещаться заимствованием *pagan* < *поганый*, и мифологическая составляющая семантики стала размываться.

Источники

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — Москва : Красный пролетарий, 2006. —Т. 1—4.

2. *Рогозина В. В.* Ćomin sanutud : образные выражения на вепском языке / В. В. Рогозина, Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова. — Petroskoi : Periodika, 2019. — 95 с. — ISBN : 978-5-88170-335-6.
3. СВЯ — *Зайцева М. И.* Словарь вепского языка / М. И. Зайцева, М. И. Муллонен. — Ленинград : Наука, 1972. — 745 с.
4. СД — *Славянские древности : этнолингвистический словарь* / под ред. Н. И. Толстого. — Москва : Международные отношения, 1995—2012. — Т. 1—5.
5. СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. — Санкт-Петербург, 1965—2016. — Вып. 1—49.
6. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. — Москва : Прогресс, 1986—1987. — Т. 1—4.
7. *Häkkinen K.* Nykysuomen etymologinen sanakirja / K. Häkkinen. — Juva : WSOY, 2007. — 1633 p.
8. ККК — *Зайцева Н. Г.* Käte-ške käbedaks kăgoihudeks : обернись-ка милой кукушкой : вепские причитания / Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2012. — 223 с.
9. KKS — *Karjalan kielen sanakirja*. — Helsinki : Suomalais-ugrilainen Seura, 1968—2005. — Vol. I—VI.
10. SSA — *Suomen sanojen alkuperä*. — Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992—2000. — Vol. I—III.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокурова И. Ю.* Мифология вепсов : энциклопедия / И. Ю. Винокурова. Петрозаводск : ПетрГУ, 2015. — 521 с. — ISBN 978-2-8021-2786-5.
2. *Жукова О. Ю.* Вепские обрядовые причитания : от поэтики жанра к поэтике слова / О. Ю. Жукова. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2015. — 157 с. — ISBN 978-5-9274-0648-7.
3. *Зайцева Н. Г.* В начале пути / Н. Г. Зайцева // Вепская литература : материалы и исследования. — Москва : Литературная Россия, 2011. — С. 71—83. — ISBN 978-5-7809-0136-5.
4. *Иванова Л. И.* Лесной нос : архаические представления карелов о болезни и магические локусы ритуала / Л. И. Иванова // Труды Карельского научного центра РАН. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2012. — № 4. — С. 68—73.
5. ЛАВЯ — *Лингвистический атлас вепского языка* / под ред. Н. Г. Зайцевой. — Санкт-Петербург : Нестор — История, 2019. — 573 с. — ISBN 978-5-4469-1395-4.
6. *Пашкова Т. В.* Народные названия болезней в карельском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Т. В. Пашкова. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2008. — 22 с.
7. *Пашкова Т. В.* Народная медицина карелов : опыт комплексного исследования : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Т. В. Пашкова. — Петрозаводск, 2017. — 32 с.
8. ALFE — *Atlas Linguarum Fennicarum*, 1925. — Helsinki : Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskuksen Julkaisuja, 2004—2010. — Vol. I—III.
9. VVS — *Kettunen L.* Vepsän verkkosanasto [Electronic resource] / L. Kettunen. — Access mode : <http://kaino.kotus.fi/sanat/vepsa/> (accessed 10.08.2020).

“FOREST NOSE”, “NOSE OF WIND”, “CURSE OF WATER”: MYTHOLOGY AT THE SERVICE OF THE NOMINATION (VEPSIAN NAMES FOR DISEASES EMANATING FROM FOREST SPIRITS, WATER AND WIND)¹

© **Olga Yu. Zhukova (2020)**, orcid.org/0000-0001-9527-7982, PhD in Philology, Junior Researcher, Linguistics Sector, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (ILLH KarRC RAS); Associate Professor, Department of Baltic-Finnish Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Petrozavodsk State University” (Petrozavodsk, Russia), olgazhukovaveps@mail.ru.

© **Nina G. Zaitseva (2020)**, orcid.org/0000-0002-8335-2137, Doctor of Philology, Head of the Linguistics Sector, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (ILLH KarRC RAS) (Petrozavodsk, Russia), zng@ro.ru.

Vepsian designations of some diseases, according to popular beliefs, sent to a person by three active elements — forest spirits (*mec*), water (*vezi*) and wind (*tullei*) — for disobedience, bad behavior in the forest, in the water, in nature are considered. The authors note that all names are complex words with a mythological background that are of interest in relation to the principles of the nomination. It is indicated that the first components of such words are usually referred to as “subject of influence”; the second components are the naming of the “result of the action”: *-nena* ‘nose; letters. edge of impact’, *-išketiž* ‘impact, blow’, *-itegend ~ -itegotiž* ‘directed punishment, deed’, *-ehtind* ‘sending illness’. The presented analysis results indicate that only the components *-kibu*, *-kibuine* ‘pain’ and *-pagan* ‘rotten; pagan’ (< paganyi (nasty) Russian) are neutral and, obviously, their activation is due to the spread of Christianity. It is emphasized that, most likely, for this reason *-pagan* has become quite often replaced by all other parts of complex names of diseases. The question is raised that the studied Vepsian names of diseases, in addition, can be considered as a kind of moral code of behavior of the ancient Vepsians, since they illustrate the punishments that could be imposed by the elements of the forest, water and wind for inappropriate human behavior.

Key words: Vepsian language; nomination; etymology; mythology; folklore; language contacts.

MATERIAL RESOURCES

- Dal, V. I. (2006). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Moskva: Krasnyy proletariy. 1—4. (In Russ.).
- Fasmer, M. (1986—1987). *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Moskva: Progress. 1—4. (In Russ.).
- Häkkinen, K. (2007). *Nykysuomen etymologinen sanakirja* [Etymological dictionary of modern Finland]. Juva: WSOY. 1633 p. (In Finn.).
- KKK — Zaytseva, N. G., Zhukova, O. Yu. (2012). *Käte-ške käbedaks kägoihudeks: obernis' -ka miloy kukushechkoy: vepsskie prichitaniya* [Käte-ške käbedaks kägoihudeks: turn around like a cute cuckoo: vepsian lamentations]. Petrozavodsk: KarNTs RAN. 223 p. (In Russ.).

1 The article was prepared within the framework of the state assignment of the KarRC RAS.

- KKS — *Karjalan kielen sanakirja* (1968—2005). [Dictionary of the Karelian language]. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura. I—VI. (In Finn.).
- Rogozina, V. V., Zaytseva, N. G., Zhukova, O. Yu. (2019). *Zhukova Čomin sanutud: obraznye vyrazheniya na vepsskom yazyke* [Čomin sanutud: figurative expressions in Vepsian]. Petrozavodsk: Periodika. 95 p. ISBN: 978-5-88170-335-6. (In Russ.).
- SD — Tolstoy, N. I. (ed.) (1995—2012). *Slavyanskije drevnosti: etnolingvističeskij slovar'* [Slavic Antiquities: ethnolinguistic dictionary]. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 1—5. (In Russ.).
- SRNG — *Slovar' russkikh narodnykh govorov* (1965—2016). [Dictionary of Russian folk dialects]. Sankt-Peterburg. 1—49. (In Russ.).
- SSA — *Suomen sanojen alkuperä* (1992—2000). [The origin of Finnish words]. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura. I—III. (In Finn.).
- SVYa — Zaytseva, M. I., Mullonen, M. I. (1972). *Slovar' vepsskogo yazyka* [Dictionary of the Vepsian]. Leningrad: Nauka. 745 p. (In Russ.).

REFERENCES

- ALFE — *Atlas Linguarum Fennicarum, 1925* (2004—2010). [Linguistic Atlas of the Baltic-Finnish languages]. Helsinki: Kotimaisten Kielten Tutkimuskeskuksen Julkaisuja. I—III. (In Finn.).
- Ivanova, L. I. (2012). Lesnoy nos: arhaicheskie predstavleniya karelov o bolezni i magicheskie lokusy rituala [Forest nose: archaic Karelian ideas about disease and magical loci of ritual]. *Trudy Karelskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Karelian scientific center of the Russian Academy of Sciences]. Petrozavodsk: KarNTs RAN. 4: 68—73. (In Russ.).
- LAVYa — Zaytseva, N. G. (ed.) (2019). *Lingvisticheskiy atlas vepsskogo yazyka* [Linguistic Atlas of the Vepsian language]. Sankt-Peterburg: Nestor — Istoriya. 573 p. ISBN 978-5-4469-1395-4. (In Russ.).
- Pashkova, T. V. (2017). *Narodnaya meditsina karelov: opyt kompleksnogo issledovaniya*: author's abstract of Doct. Diss. [Folk medicine of Karelians: experience of complex research: author's abstract of Doct. Diss.]. Petrozavodsk: PetrGU. 32 p. (In Russ.).
- Pashkova, T. V. (2008). *Narodnye nazvaniya bolezney v karelskom yazyke*: author's abstract of PhD Diss. [Folk names of diseases in the Karelian language: author's abstract of PhD Diss.]. Petrozavodsk: PetrGU. 22 p. (In Russ.).
- Vinokurova, I. Yu. (2015). *Mifologiya vepsov: entsiklopediya* [Veps mythology: an encyclopedia]. Petrozavodsk: PetrGU. 521 p. ISBN 978-2-8021-2786-5. (In Russ.).
- VVS — Kettunen, L. *Vepsän verkkosanasto* [Web vocabulary]. Access mode: <http://kaino.kotus.fi/sanat/vepsa/> (accessed: 10.08.2020). (In Finn.).
- Zaytseva, N. G. (2011). V nachale puti [At the beginning of the journey]. *Vepsskaya literatura: materialy i issledovaniya* [Vepsian literature: materials and research]. Moskva: Literaturnaya Rossiya. P. 71—83. ISBN 978-5-7809-0136-5. (In Russ.).
- Zhukova, O. Yu. (2015). *Vepsskie obryadovye prichitaniya: ot poetiki zhanra k poetike slova* [Vepsian ritual lamentations: from the poetics of the genre to the poetics of the word]. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 2015. 157 p. ISBN 978-5-9274-0648-7. (In Russ.).